

ЛИЧНОСТЬ И ПРАВО

Попытка проблемно-исторического разьяснения понятий, которая по строгому счету стоит перед задачей переосмысления общей парадигмы права и законности, господствовавшей на протяжении десятилетий. Это создает, если угодно, внутритеоретический запрос на хрестоматийность, требует обсудить фундаментальные понятия личности, свободы, доверия, правовой защиты по возможности просто, прибегая к свободным сопоставлениям заблудившейся современности с поучительным прошлым.

Слово «личность» по меньшей мере двузначно: оно имеет в виду то индивидуальность, то личность в собственном смысле.

Различие индивидуальности и личности схватывает уже обычный язык. Мы склонны сопрягать слово «индивидуальность» с такими эпитетами, как «яркая», «оригинальная», «творческая». О личности же нам хочется сказать «сильная», «энергичная», «независимая». В индивидуальности мы ценим ее самобытность, в личности скорее самостоятельность или автономию.

На арене социальной жизни автономия обнаруживает себя как инициативность, ответственность, предприимчивость, способность строго контролировать свое поведение и подчинять его единой жизненной стратегии.

Сегодня вряд ли нужно доказывать социальную ценность автономного субъекта, а также наличие острой потребности в нем у нашего общества, стоящего перед задачей преодоления многостороннего затянувшегося кризиса.

Секрет производства личности развитых людей (равно как и самобытных, неповторимых, разносторонне одаренных индивидуальностей) никто не знает. Науке известны в лучшем случае лишь некоторые предпосылки их воспитания и сохранения.

Достаточно очевидно, что человек с ярко выраженными сознательно-волевыми качествами не вырастает в тепличных, щадящих условиях. Он формируется требовательностью, но требовательностью особого рода.

Элементарная и важнейшая предпосылка *массового личностного развития* заключается в том, что общество гарантирует своим членам возможность автономного поведения. Законодательное признание за каждым человеком его нравственной и интеллектуальной независимости, способности самостоятельно решать, что для него безусловно значимо, ценно и выгодно, есть первоначало права.

Правовые нормы по самой сути своей антиавторитарны: они запрещают обращаться с людьми как с «винтиками» социально-политического механизма, как с безвольными объектами командования и администрирования. Запрет этот пресекает диктаторское посягательство на личность и притом любое — не только корыстное (продиктованное эгоистическими интересами известной общественной группы), но и благонравное, осуществляемое по мотивам заботы об «общем благе». Последнее особенно важно подчеркнуть на исходе нашего столетия, в ходе которого понятия «общее благо», «интересы народа», «общественно-историческая потребность» и т. д. неоднократно наполнялись совершенно произвольным, а то и откровенно демагогическим содержанием. Право внутренне связано с моралью (достаточно очевидно, что среди правовых запретов не должно быть таких, которые толкали бы человека к безнравственным действиям). Вместе с тем правовые нормы не могут рассматриваться ни как «подвид», ни как модификация нравственных норм. Это совершенно особый тип регулирования общественного поведения, непременно оставляющий простор («пространство ненаказуемости») для известных неморальных решений и поступков. Пресекая наиболее

опасные формы зла, право одновременно (и это далеко не всегда понимается) стоит на страже *добровольно выбираемого добра*. Оно выстраивает нормативный заслон не только против общепризнанных преступлений (убийства, воровства, шантажа, вымогательства и т. д.), но и против попыток принудительного осчастливливания и принудительного совершения людей. Право — принципиальная антитеза патернализма.

В общественном сознании по сей день сталкиваются два понимания права: традиционное (обыденное, донаучное) и строго юридическое. Можно сказать, что, услышав слово «право», приверженец первого понимания вспоминает о существовании уголовного кодекса. У приверженца второго слово это ассоциируется скорее с Декларацией прав человека и гражданина.

Право не право, покуда само государство не стало *правовым государством*, то есть политической властью, которая признает безусловное *верховенство закона*. Закон принимается только выборными представителями народа на основе свободного и всестороннего обсуждения, а деятельность правительственных органов *ограничивается рамками закона*. Соблюдение принципа верховенства закона обязательно и посылно при разных формах правления, не исключая и монархическую. Но высшим, идеальным воплощением этого принципа следует признать *конституционную республикански-демократическую государственность*.

Таковы наиболее общие постулаты, «парадигмы», отстаивавшиеся прогрессивными теориями права в эпоху кризиса и крушения феодального абсолютизма.

Термин «правовое государство» появляется довольно поздно — в немецкой политико-юридической литературе первой трети XIX века. Но что касается подразумеваемых им *понятия и идеала*, то они вынашиваются в течение по крайней мере двух столетий и, несомненно, представляют собой важное завоевание международной политической и правовой культуры¹.

Понятие правового государства рождается на свет в облачении иллюзий и умозрительных конструкций, на которых лежит печать вполне конкретного времени.

Отсюда, однако, вовсе не следует, будто сами принципы конституционализма, равенства перед законом, верховенства закона, разделения властей, защиты прав человека и т. д. суть классово-узкие умозрительные представления, которые по мере развития общества должны потерять позитивное социальное значение. То, что понятие правового государства сформировалось внутри раннебуржуазной идеологии, не мешает ему быть *непреходящим общедемократическим завоеванием*. Это такое же устойчивое приобретение человеческой цивилизации.

Юридические права свободы как набор притязаний людей — не цель, а средство. Что же тогда они могут и должны обеспечивать их обладателям? Остановимся лишь на подходе, согласно которому их общечеловеческая ценность заключается в обеспечении людям социальной свободы и равенства.

Статья I французской Декларации от 26 августа 1789 г. гласит, что люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Данное положение практически дословно воспроизведено в статье 1 Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. В то же время в ней говорится о свободе и равенстве не только в правах, но и в человеческом достоинстве.

Свобода определяется в статье 4 Декларации 1789 г. следующим образом: «Свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека имеет лишь те границы, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Эти границы могут быть установлены только законом». Значит, во-первых, свобода человека понимается как возможность его автономного существования в обществе и самостоятельного выбора им линии собственного поведения. Во-вторых, свобода — не абсолютная вседозволенность. Она кончается там, где начинается свобода других людей, и граница, индивидуальной

¹ Об этом см.: *Нерсесянц В. С.* Правовое государство: история и современность // Вопросы философии. - 1989. № 2. - С. 3-18.

свободы должна задаваться законом. Статья 5 обсуждаемой Декларации уточняет: все, что не запрещено законом, то дозволено; никто не может быть принужден к исполнению того, что не предписано законом.

Поскольку ни государство, ни один субъект не дарует человеку принадлежащие ему от рождения права, вполне естественно, что никто не имеет права их отнять. Неотъемлемость, неотчуждаемость основных прав и свобод человека - один из принципов основ правового статуса личности в Кыргызской Республике².

Однако закон может быть неправовым, попирая свободу людей. Поэтому оправдано дополнительное указание в статье 5 на принципиальные пределы законодательного регулирования: «Закон имеет право запрещать только деяния, приносящие вред обществу». Думается, что вышеприведенные положения достаточно точно определяют существо индивидуальной свободы с точки зрения ее правового оформления.

С принципом индивидуальной свободы неразрывно связан принцип индивидуального равенства. Люди равны друг другу в своем свободном статусе. Равенство это вовсе не должно пониматься как искусственное уравнивание состояний индивидов. Равенство означает предоставление людям одинаковых возможностей для жизнедеятельности и самоопределения. Статья 2 Всеобщей Декларации прав человека, воплощающая обозначенный подход и в своей сути воспроизводимая в статье 13 Конституции КР, гласит: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, несамостоятельной или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете».

Итак, свобода индивида есть его широкая самостоятельность при минимуме государственного вмешательства в нее, к тому же ограниченного строгими правовыми рамками. Правовое оформление свободы, в том числе с помощью юридических прав, свобод, обязанностей, предполагает предоставление людям равных правовых возможностей.

Русский философ и правовед П. И. Новгородцев видел свободу и равенство опорными точками общественного прогресса. В своей работе «Об общественном идеале» он писал: «Представить себе общественный прогресс без стремления к осуществлению этих начал — равенства и свободы — немислимо, и неудивительно, если издавна, со времен греческой философии, в этом полагались основные требования естественного права³. Значит, свобода людей и их равенство призваны обеспечивать саморазвитие общества, его прогресс. Сила общества в силе составляющих его индивидов и в их взаимопомощи и поддержке. Сила индивидов в их раскрепощенной свободной самостоятельности. При этом только действительно равные люди способны на полную взаимную поддержку. Получается, что права свободы человека как средство юридического закрепления социальной свободы и равенства индивидов направлены в конечном итоге на достижение общественного саморазвития.

Обеспечение свободы и равенства людей невозможно без государственного регулирования отношений людей в обществе. Государство, во-первых, должно воздерживаться от вторжения в некоторые сферы жизнедеятельности своих членов, во-

² Научно-практический комментарий к Конституции Кыргызской Республики / Авт.-сост. К.М. Осмоналиев, Р.Ш. Азыгалиев, Р.К. Мадалиев. 2-е изд. - Б.: ЮрИнфо - 2009.-С.27.

³ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. - М.: - 1991. - С. 110, 111.

вторых, активно и оперативно вторгаться в общественные отношения тогда, когда попирается чья-то свобода или чья-то свобода перерастает во вседозволенность. Самое трудное для государства — дозировать собственное вмешательство в дела общества. Самое трудное для людей — ограничивать свои запросы, соизмерять свои интересы с интересами общественными.

Соответственность людей. Отношения людей и государства должны характеризоваться не только свободой и равенством людей, обязанностью государства не нарушать границы индивидуальной свободы, обеспечивать равенство людей, но и ответственностью последних друг перед другом, обществом, государством. Индивидуальная свобода немыслима без индивидуальной ответственности. Свободное общество — одновременно общество ответственных индивидов. Тогда надо признать, что поступательное развитие общества основано в равной мере как на свободе и равенстве людей, так и на их ответственности. Ответственность людей оформляется как совокупность их обязанностей. Если права свободы оформляют свободный и равный статус индивидов, то обязанности материализуют должное в поведении людей.

Частью прав свобод наряду с индивидуальными правами, свободами являются права, свободы действующих в обществе групп, именуемые коллективными (групповыми) правами. Коллективные права — не механическое соединение прав индивидов. Они нацелены на обеспечение общих для членов соответствующих групп ценностей и институтов. В числе указанных прав право народов на самоопределение, на сопротивление тираническим режимам, право меньшинств на пользование достижениями своей культуры, на создание форм национально-культурной автономии, право местных сообществ на самоуправление, право общественных, религиозных, тому подобных объединений на существование и деятельность. Что касается коллективных обязанностей, то они имеются не у всех коллективных субъектов. Вряд ли можно говорить об обязанностях народов, меньшинств, поскольку они не обладают единством воли. В силу этого и их права оживают только в правах, обязанностях индивидов, организаций, числящих себя за конкретными народами, меньшинствами.

Следовательно, права, обязанности индивидов, индивидуальную свободу и ответственность необходимо рассматривать, с одной стороны, как самостоятельные явления, с другой — как проявления коллективных прав, а в конечном итоге — как способ осуществления свободы, ответственности людских общностей, общества в целом.

Конституционный статус личности, или основы правового статуса личности - система основных прав, свобод, обязанностей людей, иных связанных с ними правовых средств, определяемая нормами конституционного права.

Закреплению основных прав и свобод людей посвящен раздел 2 Конституции КР, хотя права, свободы людей выводимы и из иных разделов Конституции (например, из I, 8). Важным их источником является международное законодательство (например, Международные пакты о правах человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств). Значительная роль в развитии основных прав, свобод, обязанностей принадлежит конституционным законам и законам КР.

Конституционный статус личности - ядро правового статуса личности, закрепляемого нормами всех отраслей права. Дело в том, что основные права свободы, обязанности людей определяют содержание всех других их юридических прав, обязанностей, должны в них развиваться. Так, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род занятий и профессию (ч. 3 ст. 42 Конституции КР) раскрывается в совокупности прав наемных работников, государственных и муниципальных служащих, лиц, работающих по гражданско-правовым договорам и др. Различают также правовой и фактический статус личности в обществе. Фактический статус помимо права задается иными регуляторами (мораль, религия), соображениями

целесообразности. Фактический статус — действительное место людей в обществе. Он порой значительно отличается от конституционного статуса людей.

Конституция КР использует термин «личность» как наиболее общий для обозначения субъектов основных прав, свобод, обязанностей. Он уточняется в терминах «человек», «гражданин», «каждый», «все», «никто», «лицо». Конституция КР особо выделяет человека и гражданина — так, ее раздел 2 именуется «Права и свободы человека и гражданина». *Человек* — живое существо, обладающее не только чувствами, но и разумом, что отличает его от иных живых существ. *Гражданин* — тот же человек, дополнительно наделенный определенными политическими правами в конкретном государстве (избирать, быть избранным, занимать должности в государственном аппарате, др.), совместно с другими гражданами составляющий народ, обладающий первичной властью в данном государстве. Таким образом, права, свободы, адресованные человеку, обеспечивают его жизнедеятельность как физического существа. Права, свободы, адресованные гражданину, обеспечивают включение человека в государственно-политическую жизнь. В любом случае требуется различать конституционный статус граждан КР, иностранцев и лиц без гражданства, заметно отличающихся друг от друга.

Субъектами основных прав, свобод, обязанностей являются наряду с индивидами и коллективные негосударственные объединения: коммерческие, некоммерческие. Не являются субъектами основных прав, свобод государственные и муниципальные органы, должностные лица, чье главное предназначение в обеспечении названных прав, свобод. Они субъекты конституционных обязанностей.

В структуре конституционного статуса граждан КР выделяются наряду с основными правами, свободами, обязанностями такие элементы, как: 1) гражданство; 2) конституционная правосубъектность; 3) принципы конституционного статуса; 4) гарантии конституционных прав, свобод. Аналогична структура конституционного статуса иностранцев и лиц без гражданства.*

Центральным элементом конституционного статуса личности являются, конечно, основные права, свободы, обязанности. Остальные элементы влияют, на правовой режим их осуществления. Гражданство и правосубъектность уточняют круг носителей основных прав, свобод, обязанностей. Принципы помогают раскрыть содержание основных прав, свобод, обязанностей. Гарантии призваны обеспечить действенность основных прав, свобод, обязанностей.

Представляет собой первичную правовую связь индивида с государством, заключающуюся в их взаимных правах и обязанностях. Именно гражданство как состояние принадлежности индивида своему государству обособляет статус граждан КР от статуса иностранцев и лиц без гражданства.

Объединяет в себе правоспособность и дееспособность. Правоспособность людей — их способность иметь основные права, свободы, обязанности. Дееспособность — способность людей собственными действиями осуществлять основные права, свободы, конституционные обязанности. Конституционная правоспособность и дееспособность по общему правилу совпадают, возникают одновременно, за исключением тех случаев, когда возможность осуществления отдельных прав и обязанностей прямо связывается в конституционном тексте с наступлением определенных обстоятельств. Часть 1 статьи 62 Конституции КР устанавливает, что Президентом может быть избран гражданин Кыргызской Республики не моложе 35 лет и не старше 65 лет, владеющий государственным языком и проживающий в республике в совокупности не менее 15 лет.

Основные права, свободы, обязанности, как уже сказано, составляют главное содержание конституционного статуса личности. Традиционно под *правом* индивида или иных субъектов — понимают меру возможного поведения, а под *обязанностью* — меру их должного поведения. Различают потенциальное и субъективное состояние прав, обязанностей. Потенциальные права, обязанности очерчивают то, что их обладатели (носители) могут и должны делать (или не делать) в принципе при наступлении

определенных юридических фактов (событий, действий) независимо от наступления таковых. Субъективные права, обязанности — меры возможного или должного поведения конкретных субъектов в отношении реальных лиц, индивидуализированных объектов. Потенциальные права, обязанности переходят в субъективные права, обязанности при наступлении необходимых для этого юридических фактов.

В чем смысл выделения наряду с *правами* еще и *свобод*? В одних случаях Конституция КР говорит о правах, в других — о свободах. Так, ч.5 ст. 20 закрепляет право каждого на образование, а ч. 1 ст. 32 гарантирует каждому свободу вероисповедания и атеистического убеждения. Одно из пониманий соотношения конституционных прав, свобод таково. Юридическая свобода — это разновидность права как меры возможного поведения. Юридическая свобода есть широко очерченное право. Ее содержание раскрывается через целый ряд обычных прав, не исчерпываясь ими. Фактически конституционная свобода означает возможность людей самостоятельно путем односторонних действий входить в широкие сферы жизнедеятельности общества, тогда как субъективное право ограничено узким набором отдельных функций, операций, зачастую в какой-то одной сфере жизни общества.

Иногда в одном ряду с правами, свободами выделяют *законные* интересы людей. Использует данную категорию и Конституция КР. Часть 2 статьи 20 гласит, что права и свободы человека могут быть ограничены Конституцией и законом, но лишь в целях обеспечения свобод и прав других лиц, общественной безопасности и порядка, территориальной целостности, защиты конституционного строя. При этом сущность конституционных свобод и прав не может быть затронута.

Они, развивая принципы, составляющие основы конституционного строя задают направленность толкования, режим использования, защиты всей системы основных прав, свобод, обязанностей. В их числе — принципы: 1) справедливости; 2) неотчуждаемости и неисчерпаемости основных прав и свобод; 3) непосредственного действия основных прав, свобод; 4) полноты прав, свобод; 5) несимметричности прав, свобод; 6) равенства прав и свобод; 7) ограничения прав, свобод в конституционно установленных формах и пределах; 8) необходимости нормативной детализации основных прав, свобод, обязанностей в текущем законодательстве и правоприменительной практике. Это далеко не полный перечень.

Принцип справедливости, или согласования личных, групповых и общественных интересов, закрепляемый в конституционной преамбуле означает, что система основных прав, свобод, обязанностей устанавливается таким образом, чтобы органично увязать интересы индивидов, групп, общества и государства без противопоставления и навязывания их друг другу.

Принцип неотчуждаемости и неисчерпаемости основных прав и свобод закрепляет часть 1 статьи 16 Конституции КР. Неотчуждаемость подразумевает, что, во-первых, никто не может лишить индивидов их прав, свобод и что практика поражения в правах, имевшая место в прошлом, неконституционна; во-вторых, что сами индивиды не могут отказаться от своих прав, свобод вообще или в пользу других лиц.

Принцип непосредственного действия основных прав, свобод (ст. 16,17 Конституции КР) понимается как действие соответствующих конституционных норм независимо от их детализации в текущем законодательстве. И без подобной детализации права, свободы могут и должны быть объектом судебного рассмотрения и судебной защиты. Основные права, свободы вправе конкретизировать не только органы государственной власти, но и граждане путем подведения затруднительных для себя ситуаций под содержание конституционных норм.

Принцип полноты прав и свобод означает, что перечень основных прав, свобод, данный в конституционном тексте, не может рассматриваться как исчерпывающий и умаляющий другие возможные права, свободы личности, естественные по природе, но по тем или иным причинам не ставшие объектом прямого нормативного закрепления.

Принцип несимметричности прав, свобод и обязанностей. Последние конституции советского времени исходили из концепции симметрии прав и обязанностей, настаивающей на определении одних и тех же предметов, явлений, свойств в качестве объектов одновременно и прав, и обязанностей (право на труд — обязанность трудиться, т. д.). В современной конституции этот во многом искусственный подход преодолен. Права, свободы, с одной стороны, и обязанности, с другой стороны, разведены содержательно. Не совпадает и их количество. Число конституционно закрепленных прав, свобод заметно превосходит число закрепленных обязанностей, что укладывается в концепцию общедозволительного для индивидов типа правового регулирования.

Принцип равенства (ст. 16 Конституции КР) закреплен как равенство всех перед законом и судом. Конституция говорит о равенстве прав и свобод, но не обязанностей. Набор конституционных обязанностей у разных групп населения разнится, и это вполне естественно. Могут ли, например, быть равными не только в правах, но и в обязанностях мужчины и женщины?! Данное обстоятельство служит иногда основанием для различия равенства и равноправия. Первое означает одинаковое юридическое положение тех или иных групп людей перед законом, то есть совпадение их прав и обязанностей. Второе — совпадение объема только прав³⁶. Принцип равенства воспроизводится и в иных конституционных статьях применительно к их предмету регулирования.

Принцип ограничения прав, свобод в конституционно установленных формах и пределах (ч. 2 ст. 20 Конституции КР) указывает, что права и свободы могут только ограничиваться, но не отменяться. Однако и ограничение основных прав, свобод производится исключительно законами и только в той мере; в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Конституционный перечень оснований ограничения основных прав, свобод является исчерпывающим, хотя сами основания сформулированы достаточно широко. Думается, что судебная практика должна выработать систему прецедентов, конкретизирующих основания ограничения основных прав, свобод, не допускающих их расширительное толкование.

Принцип необходимости законодательной и правоприменительной детализации основных прав, свобод, обязанностей. Права, свободы определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Все принципы в своей совокупности задают общедозволительный режим осуществления людьми прав и свобод («разрешено все, что прямо не запрещено») и обеспечительную (дополнительную, вспомогательную) роль, конституционных обязанностей людей по отношению к их правам, свободам. Обеспечительная роль обязанностей вытекает, в частности, из того, что раздел 2 Конституции КР, учреждающая права, свободы, обязанности человека и гражданина, в своем наименовании обязанности не упоминает. Представим себе, что раздел 2 сохранит свои нынешние содержание, структуру, но в ее наименовании вместо «прав и свобод» появятся «обязанности». Общедозволительный тип регулирования тут уступит место разрешительному со всеми вытекающими из этого последствиями.

Гарантии конституционных прав, свобод. Это получившие конституционное закрепление материальные, организационные, т. п. средства, предназначенные для полного и эффективного осуществления людьми прав, свобод, несения обязанностей. Ряд конституционных статей, содержащих основные права, свободы, включает наиболее важные гарантии последних. Так, например, статья 44 Конституции Кыргызской Республики, закрепляя право каждого на отдых, указывает, что работающему по трудовому договору гарантируются установленные законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск. Однако правовое закрепление развернутой системы гарантий основных прав, свобод,

обязанностей индивидов — задача всех отраслей отечественного права. Соответственно это одна из главнейших задач государства.

Конституция Кыргызской Республики, во-первых, гарантирует каждому судебную защиту прав и свобод; во-вторых, уточняет, что в судебном порядке могут обжаловаться решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц; в-третьих, предусматривает, что каждый вправе в соответствии с международными договорами Кыргызской Республики обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся -внутригосударственные средства правовой защиты. Государственная поддержка гражданских прав и свобод не даст желаемого результата, если сами граждане не будут иметь достаточных возможностей для отстаивания собственных прав. Поэтому Конституция Кыргызской Республики указывает, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Гражданину нет надобности, выбрав способ защиты своего права, доказывать кому-либо, что данный способ предусмотрен нормативно. Наоборот, уполномоченные органы, должностные лица при незаконности избранного гражданином способа обязаны показать это.